

УДК 803.0

*Л. В. Пузан***ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ ГЛАГОЛОВ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
И ОДНОКОРНЕВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале немецкого языка)**

Статья посвящается изучению условий корреляций глаголов изъяснительной семантики и однокорневых абстрактных существительных, при которых они как совпадают, так и не совпадают по значению процессуальности.

Введение

Целью данного исследования является изучение условий корреляции имен и однокорневых глаголов, при которых они как совпадают, так и не совпадают по категориальному значению процессуальности. Объектом исследования послужили глаголы пропозиционального отношения и соотносящиеся с ними словообразовательно имена существительные.

К глаголам пропозиционального отношения относят глаголы речи, чувства, мысли, волеизъявления, требующие пропозитивных дополнений. Некоторые из глаголов допускают конкретные дополнения, которые могут выступать субститутами абстрактных имен, другие безразличны к семантической природе объекта. Абстрактные глаголы противопоставляются глаголам физического (механического) действия, сочетающимся только с предметным дополнением.

По мнению многих лингвистов, между предметным и пропозитивным дополнением существует глубокое различие. Если конкретное дополнение обозначает предмет, который испытывает некоторые изменения в результате осуществленного над ним действия, то пропозитивный объект эксплицирует содержание психического (эмоционального, интеллектуального, волевого) процесса, протекающего в субъекте [1, 128]. Однако традиционно они объединяются в единую синтаксическую категорию. Оправданием служит лишь то, что оба типа дополнений находятся в обязательной смысловой связи с управляющим глаголом: и в том и в другом случае глагол без дополнения семантически не завершен.

Значение дополнения в нормативных грамматиках сформулировано на основе сочетаний глаголов с конкретными именами и перенесено на сочетания с абстрактными, хотя и не может объяснить значение последних, что нельзя признать корректным, так как конкретные и абстрактные имена являются представителями разных субклассов и, следовательно, обладают различными грамматическими характеристиками.

В работах по семантическому синтаксису дополнениям при глаголах пропозиционального отношения приписываются значения цели, причины и изъяснительное [1, 128]. Термин «изъяснительный» (делиберативный) имеет более длительную традицию употребления.

Глаголы пропозиционального отношения реализуют свое значение в изъяснительных конструкциях, эксплицирующих содержание психического процесса. Особенностью семантики этой группы глаголов является то, что при употреблении с придаточным изъяснительным они могут приобретать модальное значение.

Ш. Балли назвал предложения с изъяснительной придаточной частью «конструкциями эксплицитной модальности», выделив в них модус и диктум [2, 44]. Главная часть предложения (модус) выражает отношение говорящего к сообщаемому в придаточной части (диктуму).

Первичной формой выражения зависимого диктума, по мнению Т. Б. Алисовой, является дополнительное придаточное, существительное в этой функции может появляться как вторичная преобразованная форма придаточного [3, 60, 61].

Н. С. Верниковская считает, что формальным признаком модального подтипа изъяснительных конструкций является отсутствие местоименного коррелята, а семантическим – «большая абстрактность значения глагольной лексемы, имеющей развернутый ряд синонимов» [4, 63].

Т. Б. Алисова утверждает, что если форма существительного или инфинитива в позиции дополнения оказывается первичной или единственно возможной, то модальное значение в глаголе утрачивается. Немодальное употребление глаголов изъяснительной семантики может иметь место и в сложном предложении, если его придаточное синтаксически равноценно именному дополнению и может быть субстантивировано посредством обобщенных предметных местоимений или существительных типа «то, что», «тот факт, что», недопустимых при диктальном придаточном. Поэтому два предложения: «Я знаю, **что** ты думаешь обо мне» и «Я знаю, что ты **думаешь** обо мне» автор относит к разным синтаксическим конструкциям. Первая включает модальный предикат

и диктальное дополнение, вторая – немодальный предикат психического процесса и именное дополнение, уточняющее содержание этого процесса [3, 61, 62].

У Н. С. Верниковской модальному подтипу противостоит объектный, отличающийся от первого тем, что управляемая часть представляет собой или чистую номинализацию (он знает правду), или номинализацию с определением (он знает то, что всем известно). Антецедентом последующего определительного придаточного служит местоимение-коррелят «го» или абстрактное существительное. Семантическая особенность объектного (немодального) подтипа заключается в том, что глагол, который управляет опредмеченным дополнением, приобретает более конкретное значение и, как правило, не имеет синонимов [4, 63].

Если в модальном значении глаголы изъяснительной семантики являются показателем отношения говорящего к содержанию придаточного, то, утрачивая этот компонент, они актуализируют значение того или иного психического процесса. Изменение семантики глагола, то есть утрата им семы модальности, влечет за собой и изменение формы его зависимой части.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные теоретические положения применимы и к изъяснительным конструкциям в немецком языке. Наши наблюдения показывают, что далеко не все глаголы со значением речи, мысли, чувства, волеизъявления, общения сочетаются с изъяснительным придаточным или его синтаксическим эквивалентом – номинализацией. Не употребляется в модальном значении большая группа глаголов, управляющая винительным падежом: *kennen, erkennen, schildern, untersuchen, lösen, abhandeln, beschreiben, erörtern, betrachten, beobachten, auffassen*. Значительная часть анализируемых глаголов обладает узкой семантической валентностью и легко номинализируется, образуя сочетания с родительным падежом в объектно-изъяснительном значении. Субстантивные корреляты этой группы глаголов могут совпадать с ними по логико-семантической и семантической валентности данного тематического ряда, сохраняя при этом сему процессуальности: *...die blosse Analyse der Formelemente und die Untersuchung ihrer Verteilung... in der Äusserung gestaltet sich... (W. Sch., 14)*.

Вторую группу образуют глаголы, которые могут употребляться как в модальном, так и в немодальном значениях.

Глаголы в немодальном употреблении управляют предложно – падежной формой имени и относительным придаточным, раскрывающим конкретное содержание соотносительного местоименного слова главной части, т. е. имеют широкую сочетаемость. Формальной особенностью объектно-изъяснительных конструкций с глаголом в немодальном употреблении является наличие в главной ее части коррелятов (*darüber, davon, darauf, daran*): *Studien für die Bücher regten mich immer wieder an, darüber nachzudenken, wie ... (r. s., 518)*.

Часть глаголов анализируемой подгруппы коррелирует с именами, сохраняющими семантико-синтаксические связи и управление однокорневых глаголов (*Information, Orientierung, Interview, Gespräch, Streit, Unterredung, Grübeln, Nachdenken* и др.), например: *Die Information der Bevölkerung durch die Presse über das Gipfeltreffen (Kl.)*, реже с относительным придаточным: *die Offenlegung bester Erfahrungen und das intensive Nachdenken darüber, wie Bestleistungen Dauerleistungen werden können, all das macht ... (ND)*.

Глаголы в модальном употреблении, как правило, не имеют именных коррелятов со значением процесса.

К изъяснительным сочетаниям примыкают сочетания, образуемые глаголами, в семантике которых содержится сема побуждения к действию. Глаголы речевой каузации открывают места для имени лица в значении субъекта, имени лица в значении объекта каузации, а также пропозитивного имени, инфинитива или инфинитивного оборота, реже изъяснительного придаточного, обозначающих каузируемое действие: *ich schlug ihm vor, gleich zu beginnen; er schlug eine Rundfahrt durch die Stadt vor; ich schlage vor, wir gehen zuerst essen, dass wir zuerst essen gehn (Kl.)*.

Имя лица в зависимой позиции независимо от его формы обозначает объект воздействия, поскольку в любой форме имя лица называет субъект каузируемого действия и может быть трансформировано в подлежащее ядерного предложения [5, 64]. Только единичные представители имеют именные корреляты, обладающие тесной семантической связью с глаголом. Однако они утрачивают позицию объекта воздействия, типичную для однокорневых глаголов, а также сочетаемость с инфинитивом, инфинитивной группой и придаточным с изъяснительным значением: *Das Dokument enthalte...einen Artikel über das Verbot neuer Typen von Mittelstreckenwaffen, sagte... (ND); die Genehmigung der Einreise durch die polizei (Kl.)*

Все проанализированные выше существительные характеризуются тесной семантической связью с глаголом, так как сохраняют его валентностные характеристики.

Если синтаксические дериваты глаголов речи, мысли воспроизводят чаще всего объектно-изъяснительные отношения и случаи их употребления в конструкциях изъяснительной модальности чрезвычайно редки, то частотность употребления их семантических дериватов в данном типе конструкций, напротив, велика. Данное наблюдение позволяет предположить, что сема модальности является компонентом их семантической структуры.

Глаголы с модальным компонентом значения управляют дополнительным придаточным с союзом *dass* (часто его бессоюзным вариантом) или их номинализованными трансформами, абстрактными существительными или инфинитивом: *böswillige Zungen behaupten*, er sei ein Vertreter; er **deutete an**, dass er demnächst verreisen werde; die Mutter **glaubte**, das Richtige getroffen zu haben (Kl.).

Дублируя сочетаемость однокорневых глаголов с изъяснительным придаточным, восполняющим недостаточность сказуемого главного предложения, имена сохраняют и их модальный компонент: Selkes Schwarzseherei, seine **Voraussetzung**, dass etwas verdammt Unangenehmes in der Luft liege, erschien mir nicht lächerlich (F.C.W. II, 233).

Мысль, что при номинализации управляющего элемента зависимое от него предложение не превращается в определительное, а сохраняет свой формальный и семантический статус изъяснительного типа (мнение, что..., мысль, что...), находим и у других исследователей [4, 56].

Модальный компонент значения может появляться у существительных, вообще не имеющих глагольных коррелятов, но семантически близких анализируемым именам, например: Ich bin einverstanden mit dem **Wort** des Genossen ..., dass «jedes Jahr ein Jahr des Friedens sein soll» (BZ). Такие вводящие предложения являются эллипсами с опущенным глаголом речи, мысли.

Модальный компонент содержится в семантической структуре исследуемых имен и в том случае, когда они обнаруживают сочетаемость с зависимым именем, обладающим пропозитивным значением, и управляют предлогом *über* или его функциональными синонимами, типичными для делиберативного отношения. Например: Ebenso wurden **Erklärungen** von Regierungspolitikern der BRD über das «Fortbestehen eines deutschen Reiches in den Grenzen von 1937» verurteilt (ND). Ср.: **Erklärungen**, das deutsche Reich solle in den Grenzen von 1937 fortbestehen.

Модальный компонент утрачивается, если анализируемые существительные сочетаются с непропозитивным именем, чистой номинацией, указывающей на тему сообщения: die präzisen **Fragen nach dem Leben der tschechischen Arbeiter**, die kurzen und doch so inhaltvollen **Bemerkungen über die Weltlage** (F.C.W.I, 226).

Сема модальности отсутствует в структуре значения данных имен и в том случае, когда они обнаруживают сочетаемость с относительным придаточным, например: Es war vor allem die Erinnerung, die bei Lissys Worten in ihm wach wurde; **die Erinnerung daran**, wie sie ihn nach der ersten Entlassung immer wieder aufgerüttelt hatte... (F.C.W. III, 202).

Не имеют модального компонента в структуре своего значения и некоторые семантические дериваты процессуальных имен, управляющих родительным падежом типа Meldung, Schilderung, Untersuchung, Beobachtung, Darlegung, Betrachtung, Auffassung, Beobachtung, Erörterung, Abhandlung и др. Вместо родительного падежа при этих существительных появляется предлог *über* или его функциональные синонимы, типичные для делиберативного отношения. Изменение управления маркирует семантический разрыв между процессуальным именем и его семантическим дериватом в первую очередь по семе процессуальности. Ср.: Es steht fest, dass der muttersprachliche Unterricht die **Betrachtung der Form** mit der des Inhalts verbinden muss (W. Schr.) и Weiter gab es auf jenen ersten Tagebuchseiten ein lustiges Maturagedicht und eine Reihe wirrer **Betrachtungen über** Gott und die Welt und Lidka (F.C.W. II, 13).

Изъяснительные сочетания образуют и существительные, коррелирующие с каузативными глаголами речи: Vorschlag, Aufforderung, Aufruf, Appell, Mahnung, Rat, Anweisung, Verordnung, Befehl, Bitte, Einladung, Lehre, Auftrag, Vorschrift, Verpflichtung и др. Эти имена открывают позицию для инфинитива или инфинитивной группы: Unsere Einladung, aus einer Ecke hervorzukommen, lehnte er mit einem kläglichen Gebrüll ab (F.C.W. II, 256), а также позицию для абстрактного существительного с предлогом *zu*. Например: Dazwischen ein paar **Mahnungen zur Besinnung**: «Kameraden, Ruhe» (F.C.W. I, 359); So unterzeichnete der Gouverneur der nordjapanischen Insel Hokkaido... den internationalen **Appell** von Herosima und Nagasaki **zum Verbot** aller Kernwaffen (ND).

Ряд существительных, однокорневые глаголы которых открывают место для абстрактного имени в винительном падеже, управляют по аналогии предлогом *zu* или его синонимом *über*, характерным для выражения делиберативного отношения. Ср.: Unter diesen Umständen wirkte der **Befehl zur** sofortigen Rückfahrt nach Prag geradezu erlösend (F.C.W. II, 137) и Stunden über Stunden klapperten wir dann die Gassen eines ausgedehnten Vorortes ab, um dem **Befehl der Kommandatur über** die allgemeine Trauerbeflaggung den nötigen Nachdruck zu geben (F.C.W. II, 151).

Таким образом, инфинитив, инфинитивные группы и именные группы с предлогами имеют в приведенных выше конструкциях изъяснительное значение, поскольку эти зависимые формы взаимозаменяемы. Ср.: der Befehl zum sofortigen Abmarsch; dass sofort abmarschiert wird; sofort abzumarschieren (S. Schr.).

Кроме этого большая часть существительных данной группы сохраняет также сочетаемость однокорневых глаголов с изъяснительным придаточным: die **Verfügung**, dass die Gehälter erhöht werden; die **Forderung**, die **Betrachtung** der Sprache müsse; Bertolds Brechts **Mahnung** «Du musst...».

При любой форме выражения изъяснительного отношения исследуемые имена сохраняют модальный компонент значения.

Сочетаемость с зависимым именем, имеющим делиберативное отношение, характерна и для имен существительных, не имеющих глагольных коррелятов и называющих продукт речемыслительной деятельности: Wort, Worte, Redensart, These Dogme, Doktrin, Exkurs, Theorie, Traktat, Hymne, Ballade и др.: Diese naiven **Hymnen** auf den Dienst, auf die erste Fahrt ins Etappengebiet – wie fremd lassen sie uns heute (F.C.W. I, 64); «Die **Ballade** vom Traum in der Stadtbahn», mein neuestes poetisches Opus (F.C.W. I, 91).

Наличие позиции делиберативного объекта при существительных, не имеющих глагольных коррелятов, свидетельствует о том, что это отношение не является специфически глагольным.

Выводы

Использованный в работе метод сопоставительного изучения валентности глаголов и их синтаксических дериватов, синтаксических дериватов и их семантических дериватов позволил описать семантику и синтаксис абстрактных существительных, словообразовательно связанных с глаголами изъяснительной семантики, а также определить условия, при которых происходит семантический разрыв имени и глагола по семе процессуальности.

Утрата семы процессуальности семантическими дериватами процессуальных имен сопровождается иногда утратой других категориальных сем (каузативности, изъяснительной модальности и др.).

Проанализированные в данной работе существительные конституируют группу имен со значением результата речи, мысли. Их семантический разрыв с процессуальными коррелятами (глаголом и именем, в случае наличия последнего) маркируются изменением логико-семантической валентности имени, как правило, сопровождающимся разрушением семантического согласования в глагольном сочетании и / или изменением формы управления.

Проведенное исследование имеет определенное значение для лексикографической практики, поскольку словари не всегда разграничивают процессуальное и непроцессуальное значения имен, а в связи с этим в них отсутствует сочетание имен в этих значениях.

Источники материала и сокращения к ним

Kl. – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : Bd. 1–6 / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. – Berlin; Akademie Verlag, 1970 – 1978. – 6 Bd. – S. 4013–4579.

W. Sch. – Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik / W. Schmidt. – Berlin : Volk und Wissen, 1976. – 323 s.

F. C. W. I – Weiskopf, F. C. W. Inmitten des Stroms / F. C. W. Weiskopf. – Berlin : Dietz Verlag, 1956. – 464 s.

F. C. W. II – Weiskopf, F. C. W. Himmelfahrtskommando / F. C. W. Weiskopf. – Berlin : Ditz Verlag, 1960. – 394 s.

F. C. W. III – Weiskopf, F. C. W. Lissy / F. C. W. Weiskopf. – Berlin : Ditz Verlag, 1961. – 278 s.

R.S. – Seydewitz, R. Alle Menschen haben Träume / R. Seydewitz. – Berlin : Buchverlag Der Morgen. – 550 s.

ND – Neues Deutschland

BZ – Berliner Zeitung

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.

2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.

3. Алисова, Т. Б. Дополнительные отношения модуса и диктума / Т. Б. Алисова // Вопр. языкознания. – 1971. – № 1. – С. 54–56.

4. Верниковская, Н. С. Изъяснительные конструкции аспекты их изучения / Н. С. Верниковская // Вест. МГУ. – 1975. – № 5. – С. 55–56.

5. Родичева, Е. Е. Объектное отношение в синтаксисе современного немецкого языка / Е. Е. Родичева. – Минск : МГЛУ, 1994. – 87 с.

Summary

The method of comparative study of valance of the verbs and of abstract nouns morphologically connected with them gave the opportunity to describe semantic and syntactical properties of the nouns morphologically connected with the propositive verbs and to determine the conditions under which the noun would lose the component of process in its meaning.

Поступила в редакцию 08.01.09.